

Митрополит Иларион: Страдания Христовы явили славу Божию и величие Его любви

Вечером 2 мая 2013 года председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион совершил в столичном храме в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке утреню Великой пятницы с чтением двенадцати Евангелий Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

Владыке Илариону сослужили настоятель Крестовоздвиженского скита Корсунской епархии (Лугано, Швейцария) схиархимандрит Гавриил (Бунге), сотрудники ОВЦС в священном сане, клирики храма.

По окончании богослужения митрополит Иларион обратился к пришедшим в храм с проповедью:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!»

Мы слышали сейчас двенадцать евангельских чтений, посвященных Страстям Христовым. Четыре евангелиста, каждый по-своему, рассказали нам о последних днях, часах и минутах земной жизни Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Три евангелиста говорят примерно об одном и том же, их рассказы различаются только в деталях. Евангелист Матфей повествует, что два распятых разбойника поносили Иисуса. А Лука уточняет, что один из разбойников покаялся. Но сильно отличается от трех евангелистов рассказ святого апостола Иоанна Богослова. Прежде всего, Иоанн дополняет то, что не сказали другие евангелисты о происходившем на Тайной вечере.

А на Тайной вечере Господь Иисус не только совершил Таинство Евхаристии, раздав ученикам хлеб и вино, которые Он назвал Своим Телом и Своей Кровью, но также беседовал с ними и преподавал им Свои последние наставления. И еще евангелист Иоанн говорит нам о том, как Господь наш Иисус Христос беседовал со Своим Отцом и молился о Себе и Своих учениках.

Что Он говорит Отцу о Себе? Иисус сказал: «Отче, пришел час, прославь Сына Своего той славой, которую Я имел у Тебя прежде создания мира» (Ин. 17. 1). И Отец ответил: «И прославил, и паки прославлю». О какой славе упоминает здесь Господь? Иисус говорит о том, что изначально Он пребывал с Богом Отцом – еще до того, как был создан мир, до того, как появились небо и земля и все, что на них, до того, как появились на нашей земле растения, животные и люди, до того, как время начало свое бытие. Уже тогда Бог Сын существовал таинственным и неизреченным образом с Богом Отцом и разделял с Ним ту же славу, которую имел Отец.

Почему, идя на страдания, Господь обращается к Своему Отцу с этой молитвой? Потому что страдания, которые Он должен был претерпеть, тоже являли славу Божию. Они являли не величие Бога в Его всемогуществе и Его отдаленности от людей, а величие Божией любви. Ибо ради нас с вами, грешных людей, ради нашего спасения Бог, который от века имел славу со Своим Отцом еще прежде сложения мира, стал человеком, принял образ раба, прожил человеческую жизнь, претерпел унижительные допросы, страшные физические мучения и душевные муки, смерть.

А откуда мы знаем, что Господь претерпевал душевные страдания? Нам известно это из слов, которые сохранили евангелисты, – Иоанн, Лука и другие. Мы знаем о том, что в Гефсиманском саду сразу после Тайной вечери Иисус молился Своему Отцу и говорил: «Господи, если возможно, да минует Меня чаша сия, но не как Я хочу, но как Ты» (см. Мф. 26. 39). По-человечески Он боялся страданий и смерти, трепетал перед ними. Он спрашивал Своего Отца, нет ли какого другого способа искупить людей. Неужели

Всемогущий Бог не может найти другой способ? И оказывается, что такого способа не нашлось.

Бог, который абсолютно свободен, Свою свободу добровольно связал с судьбой человечества. Для того, чтобы искупить человечество от смерти, было необходимо Его собственное страдание и Его смерть – смерть не как Бога, но как человека. Но это смерть не простого человека, а Того человека, Который является одновременно Богом. Потому и богослужебные тексты, которые мы слышим в эти Страстные дни, не отделяют в Иисусе Христе Бога от человека и говорят о том, что Бог висел на Кресте, что Бог лежал во гробе, что Бог претерпел смерть - не просто человек Иисус, который принял в себя Божество, но тот самый человек Иисус, который неотделим от Божества. Это тот самый человек Иисус, который, будучи Богом, имел неизреченную славу Бога Отца еще прежде создания мира. И вот Он ныне страждет на Кресте, претерпевает тяжелые физические мучения. Мы знаем из истории, как жестоко избивали римляне осужденных на смерть. Мы знаем, что бичевание было страшным наказанием, которого многие не выдерживали: еще раньше, чем наступала казнь, они умирали под бичами жестоких римских воинов.

Но никакие физические страдания не могут сравниться с душевной мукой человека, который чувствует себя оставленным Богом. Именно это чувство посетило Иисуса, когда Он взшел на Крест. Будучи полноценным человеком, таким же, как мы с вами, Он испил до дна чашу страданий; от этой чаши Он по-человечески в какой-то момент захотел отказаться, но принял ее по послушанию Богу Отцу. Эта чаша включает в себя не только физические, но и духовные страдания. Если человек страдает физически, но знает, что скоро страдания его кончатся, то они не так страшны: он понимает, что нужно потерпеть, может быть, несколько минут или часов, но потом страдание прекратится. Если же физическая боль сопровождается душевной мукой, мукой богооставленности, то это самое страшное страдание, которое может выпасть на долю человека.

Но и на Кресте Христос Богочеловек преодолевает в себе человеческое и обращает к Богу Отцу молитву: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23. 46). Страдая по-человечески, Он в то же время остается в послушании Своему Отцу. Таинственным и неизреченным образом чувствуя разлучение со Своим Отцом, Иисус, тем не менее, продолжает оставаться с Ним единым.

Об этом единстве Он говорил Своим ученикам еще на Тайной вечере, об этом Он говорил, когда беседовал с Отцом прежде Своего страдания и смерти. И, возвращаясь мыслью к Тайной вечере, мы вспоминаем о том, о чем слышали сегодня в Евангелии от Иоанна: Господь Иисус Христос молился Своему Отцу для того, чтобы вот это Божественное и

неизреченное единство, которое невозможно уразуметь человеческим умом, каким-то таинственным образом передалось Его ученикам, чтобы ученики были едины со Христом так, как Христос един со Своим Отцом. Но это невозможно было иначе достичь, кроме как через Крестную смерть Богочеловека и Спасителя.

Это наше единство со Иисусом в полной мере реализуется тогда, когда мы причащаемся Святых Христовых Таин, когда принимаем внутрь себя вместообразное Святаго Тела и Крови Христовых, как мы слышали сегодня на Литургии святого Василия Великого. Это вместообразное ничто иное, как хлеб и вино, но хлеб и вино, которые стали Телом и Кровью Христа. Мы в этом хлебе и вине не отличаем физическое естество от сущности: принимая хлеб и вино, принимаем внутрь себя Иисуса Христа – не просто как человека, но как Богочеловека, то есть всего Бога во всем Его величии и со всеми Его Божественными свойствами.

Вот то единство, о котором молился Господь наш Иисус Христос на Тайной вечере. Он пришел на землю, чтобы даровать нам эту великую реальность соединения человека с Богом – реальность, которая превосходит человеческий ум, которую невозможно истолковать никакими философскими или интеллектуальными категориями. Ее можно только сердцем уразуметь, когда мы приступаем ко Христу распятому и умершему ради нашего спасения.

Господь Иисус Христос по-человечески страдал так, как страдают люди, когда их мучают, унижают, распинают. Эти страдания человечества не прекращаются до настоящего момента. Мы знаем, что десятки и сотни тысяч людей были замучены за веру во Христа и приняли мученический венец, подражая Господу нашему и Спасителю. Мы знаем, что в XX веке великое множество наших соотечественников пострадало и умерло за Христа, последовало за ним туда, куда Он звал Своих учеников. Для того, чтобы быть едиными со Иисусом, от них потребовался мученический подвиг. И они этот подвиг совершили. Наверное, они так же, как и Сам Христос, по-человечески искали иной участи и молились Богу, да минует их чаша сия. Но когда все-таки пришлось испить эту чашу, они так же, как Христос, подклонились под крепкую руку Божию и восприняли мученическую смерть.

Это говорит о том, что для человека возможно уподобиться Христу в Его страдании и смерти, - таковыми были мученики. И доныне многие христиане подвергаются мучениям в странах Ближнего Востока, в Северной Африке, в других местах, где христиан сегодня распинают на крестах, где их мучают жесточайшими мучениями, где им отрезают головы. Господь попускает эти страдания, потому что через них является слава Божия в судьбе человечества. Господь наш Иисус Христос пребывает с каждым страдающим, с каждым,

кто промыслом Божиим бывает возведен на крест или пригвожден ко кресту. Именно сознание того, что Господь близок, помогало и будет помогать тем людям, которых предадут на смерть за имя Христово.

Будем молиться Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Он давал нам силы всегда пребывать в богозаповеданном единстве с Ним и через Него - с Его Божественным Отцом.

Будем просить Господа о том, что, если возможно, миновала нас чаша страданий, но если это невозможно, если промыслу Божию будет угодно нас или кого-либо из нас пригвоздить ко кресту, чтобы у нас нашлись силы претерпеть эти страдания до конца, чтобы у нас нашлись силы умереть со Христом, дабы и воскреснуть вместе с Ним. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52775/>